

Мужчина бросил беглый взгляд на Е Аня, после чего отвернулся и заговорил с Чжан Юэ, полностью игнорируя присутствие юноши.

— Ты уверен, что он любит тебя по-настоящему?

Чжан Юэ посмотрел на робкое лицо Е Аня, и его сжатые кулаки медленно разжались. Он был уверен в чувствах Е Аня, ведь тот сам добивался его расположения. Однако Чжан Юэ всё равно было страшно. Он не знал, что отец задумал сделать с Е Анем. Сейчас, когда он только начал вникать в семейные дела, отец не спешил делиться с ним реальной властью, и Чжан Юэ оставался лишь номинальной фигурой, неспособной защитить того, кто был ему дорог.

— Папа, ты обещал, что не будешь его обижать.

— И ты ещё его защищаешь? — Чжан Цзэ, отец Чжан Юэ, насмешливо хмыкнул и посмотрел на Е Аня. — Тебя зовут Е Ань?

— Д-да, сэр, — пролепетал Е Ань, дрожа от страха.

Система подала голос:

— Это идеальный момент. Ты должен до конца обнажить свою алчную натуру, чтобы Чжан Юэ в тебе разочаровался.

Е Ань мысленно согласился. Встретившись взглядом с Чжан Цзэ, он, несмотря на страх, нашёл в себе силы заговорить:

— Господин Чжан, зачем вы меня позвали?

Чжан Цзэ был удивлён тоном юноши. В его глазах не было ни капли интереса — лишь презрение к подобным низшим слоям общества. Сын прислуги, соблазнивший его сына. Чего ещё ждать, кроме жажды наживы?

Чжан Цзэ махнул рукой, и стоявшая рядом служанка положила перед Е Анем чек.

— Ты любишь моего сына?

— Нет, не люблю, — ответил Е Ань.

Чжан Цзэ насмешливо посмотрел на сына, словно говоря: Видишь, тебя просто обвели вокруг пальца.

— Е Ань... — Чжан Юэ смотрел на него с неверием, в его глазах блеснули слёзы обиды.

Ему действительно было больно.

— Е Ань, я уже пообещал отцу, что выполню всё, что он запланировал, не бойся...

— Нет, — Е Ань перебил его, взял чек и посмотрел Чжан Юэ прямо в глаза. — Я правда тебя не люблю. Я был с тобой только потому, что в тот день, когда ты пришёл в школу, я случайно услышал твой разговор с директором.

Каждое последующее слово вонзалось в сердце Чжан Юэ, словно нож.

— Я знал, что ты наследник богатой семьи, и сблизился с тобой лишь ради денег. Впрочем, за этот год ты потратил на меня немало, так что мне больше незачем тебя обманывать.

Е Ань уставился на чек, не глядя на дрожащего от гнева Чжан Юэ. Это зрелище полностью удовлетворило Чжан Цзэ. Изначально он планировал, что если Е Ань проявит излишнюю амбициозность и откажется уходить, то его придётся убрать по-тихому, чтобы Чжан Юэ не сошёл с ума. Он в любом случае не собирался прощать того, кто обманул его сына. Просто способ расправы мог быть иным. Теперь же оставалось посмотреть, насколько сильно сын дорожит этим юношей.

— Хорошо, уходи. И чтобы ноги твоей больше не было рядом с моим сыном.

Чжан Цзэ махнул рукой, но Чжан Юэ попытался вмешаться:

— Нет! Е Ань, не уходи, ты не можешь уйти!

Никто не обратил на него внимания. Служанка вывела Е Аня за дверь. Чжан Юэ, обезумев от ярости, бросился следом, но его остановили охранники. Е Аня вели прочь, и он ещё слышал надрывный, полный отчаяния крик Чжан Юэ. Юноша был в замешательстве: неужели Чжан Юэ его не ненавидит?

Е Ань опустил взгляд на чек — там была огромная сумма, он даже не мог сосчитать все нули.

— Система, задание выполнено?

— Ещё нет.

— Ты же говорила, что если я признаюсь в обмане, он отступится?

Система тоже была в недоумении:

— Осталось совсем чуть-чуть.

Обратно Е Ань ехал на автобусе. На улице шёл густой снег, скрывший под собой пустые пространства. Дети весело бегали по сугробам, лепили снеговиков и играли в снежки. Их звонкий смех разносился далеко по заснеженной тишине, создавая резкий контраст с одиноким Е Анем в салоне автобуса.

Когда он вышел, у него внезапно закружилась голова. Е Ань, пошатываясь, прислонился к стволу дерева и прошептал:

— Система, у меня ужасно болит живот.

Система просканировала его и вскрикнула:

— Носитель, ты отравлен! Это был тот чай в доме Чжан?

— Я не знаю...

Е Ань действительно сделал глоток чая, когда очнулся, но не ожидал, что в нём яд. Холод начал подниматься от самых ступней, стремительно разливаясь по телу, которое мелко дрожало, не подчиняясь хозяину.

— Система, если я так умру, задание будет считаться выполненным?

— Разумеется.

— Тогда я спокоен.

Е Ань перестал сопротивляться и медленно сполз под дерево. Вскоре в желудке словно разверзлась бездна: острая, невыносимая боль, будто тысячи муравьёв грызли его изнутри. Он сжался, обхватив живот руками. Горло жгло, словно огнём, каждый глоток воздуха или слюны отдавался резкой болью, будто лезвием по слизистой.

Системе было больно видеть его страдания.

— Хочешь, я помогу тебе уйти быстрее?

Е Ань не мог ответить, его взгляд затуманился. Яркие когда-то глаза наполнились болью и беспомощностью, губы посинели, из них вырывались лишь слабые стоны. Вскоре его начало рвать, будто он пытался вывернуть желудок наизнанку, но выходила лишь горькая желчь. Каждое содрогание отнимало последние силы. Руки судорожно вцепились в одежду, словно это могло унять муки, но боль впилась в него, как паразит, не желая отпустить.

Постепенно сознание меркло, тело обмякло, и он без сил распластался на земле.

Чёрная машина, стоявшая неподалёку, ждала долго. Лишь когда снег укрыл Е Аня тонким слоем, из неё вышел человек и проверил пульс. Убедившись, что юноша мёртв, они уехали.

Е Ань умер. Его смерть не вызвала волнений — как и всё его существование. Тело нашли лишь на следующий день, полиция установила личность. Когда мать Е Аня приехала в морг, её глаза были опухшими от слёз. Она молча держала холодную руку сына, погрузившись в оцепенение.

Она кремировала тело, уволилась с работы и с деньгами, которые оставил сын, вернулась в родную деревню. Она не знала, кто виновен в смерти сына, как не знала и того, кто на самом деле жил в его теле. В последнее время сын изменился: стал любить похвалу, ласку, стал таким понимающим. Мать знала — это был не её сын. Тот никогда бы не стал ей помогать. Но она не забывала, что какое-то время у неё был другой сын.

Рядом с могилой Е Аня она установила ещё одну, без имени, написав лишь: Могила младшего сына. Она надеялась, что даже если это была блуждающая душа, у неё теперь есть место, где её будут поминать. Она хотела, чтобы тот ребёнок смог переродиться и больше не был одиноким призраком.

Много лет спустя Чжан Юэ стал лучшим наследником, о котором только мог мечтать отец. Решительный, жестокий, эффективный. В ту же ночь, когда он официально принял управление семейной корпорацией, Чжан Цзэ скончался. Никто не знал причины. Так же, как никто не знал, что именно он погубил любимого человека Чжан Юэ.

Чжан Юэ понадобилось несколько лет, чтобы узнать правду. Как же он мог не ненавидеть? Он стал вечно занятым, но никогда не забывал приходить к могиле Е Аня. После смерти матери Е Аня Чжан Юэ перенёс его захоронение к себе.

Му Хунцзин считал, что Чжан Юэ сошёл с ума, устроив могилу прямо в саду своего дома. Он не испытывал неприязни к Е Аню, но не мог принять подобного жеста. Они с Чжан Юэ долго были вместе, но никто из них не желал уступать. Если бы не деловые интересы, они вполне могли бы стать врагами.

Впрочем, со временем Му Хунцзин перестал обращать на это внимание. Он не мог переубедить Чжан Юэ, но, каждый раз проходя мимо могилы, утопающей в цветах, невольно вспоминал обрывки памяти о том юноше. Скромном и очень чистом ребёнке.

[Конец]

<http://bllate.org/book/18813/1829905>